

языках. Первый — это «отрицательный» тип, относящийся к запретному или посвященному, а второй — «положительный» тип, относящийся к тому, что исполнено божественного присутствия, напр. *weihen and heil, sacer and sanctus, uaozdata and spenta, hagnos and hieros*. См. *Indo-European Language and Society*, London, 1973, 445 ff.

³³ Например, впечатление производит влияние нео-дюргеймианского синтеза в Roger Caillios, *L'Homme et le Sacre* (1939) (Английская версия — «*Man and the Sacred*», Glencoe, 1959), и все, кто думает, что понятие Элиаде о священном ближе к Отто, чем к французским социальным антропологам, должен бы перечитать эту книгу. Книга Элиаде «*The Sacred and the Profane*» (1956), видимо, многое почерпнула из подхода Кайуа. Например, вот пункты, упоминаемые Кайуа как раз на первых тридцати двух страницах: 1) священное определено просто как противоположное профанному; 2) книга Отто упоминается с положительной оценкой, но отмечается, что она недостаточно далеко пошла; 3) проводится различие между реальным и нереальным; 4) объявляется, что книга будет изолировать несколько констант в отношении человека к священному; 5) «религиозный человек» упоминается как общая фраза; 6) профанный мир сравнивается со священным, «как небытие с бытием»; 7) о священном сказано, что оно «всегда более или менее то, к чему нельзя приблизиться, не умирая»; 8) описывается первичное состояние хаоса, текучести, распушенности до творения; так же как 9) концепция установления порядка предками; и 10) периодическое перерождение; 11) «не только дух человека очарован священным, но и все его существо». Кайуа подходит к дюргеймианцам, чью работу он пытается подытожить, по экзистенциалистски. Но более, чем они, он употребляет «священное» как существительное и как объект религии, даже как силу, которая то сохраняет, то уничтожает жизнь, запрещает и преступает — что позволяет Кайуа свободно говорить о «метафизике священного», охватывающей полярность устойчивости и изменения материи и энергии (136—138).

Before «the Sacred» Became Theological: Bereading the Durkheimian Legacy

The study of religion by Durkheim and his followers of the French sociological school is analysed. Durkheim's notion of the sacred is central to the essay. The sacred, it is argued, was initially described by Durkheim as forming an opposition to the profane, and later explained as a product of collective authority and society. The views of the Durkheimian school influenced the work of M. Eliade.

V. Paden

© 1994 г., ЭО, № 2

Т. И. Оранская

СОВРЕМЕННОЕ РЕФОРМАТОРСКОЕ ВЕДИЙСКОЕ УЧЕНИЕ В ИНДИИ

Религиозное учение агнихотра, о котором пойдет речь в этой статье, представляет собой узкое реформаторское течение внутри индуизма. Индуистской реформации в целом и ее отдельным направлениям посвящено значительное число работ. Однако информации об агнихотре, насколько известно автору, в научной литературе публиковалось очень мало. В задачи автора не входит подробный разбор истоков и догматов этого религиозного течения, равно как и определение его места среди других подобных реформаторских учений. Здесь поставлена скромная задача — изложить сведения, собранные летом 1988 г. в г. Пуне, штат Махараштра, а также проанализировать печатные материалы, посвященные этому учению, и данные опроса, проведенного среди верующих¹. Большая часть этой печатной продукции представляет собой листовки на языках маратхи, хинди и английском. Кроме того, в распоряжении автора оказалась брошюра на языке хинди под названием «Путь к богу» (Дэваяна), в которой излагается суть доктрины, история ее возникновения и правила ритуала². Автор этой книги — С. К. Кулкарни. Кулкарни — одно из родовых имен маратхских ведийских жре-

цов. Уже по этому имени можно судить о том, что в число последователей учения вовлечены люди, в той или иной мере причастные к ведийской традиции. Краеугольным камнем их реформаторской деятельности является радикальное изменение обряда по отношению в первую очередь к индуистским, а также к традиционным ведийским обрядам.

Рассматриваемое учение утверждает высший авторитет Вед, необходимость восстановления их изначального смысла, открывающего человеку путь к счастью. Основная роль в достижении этой цели отводится жертвоприношению — правильному выбору и способу приношения жертвенного дара. Основоположником этого учения признается человек по имени Гаджанан Махарадж, которого почитают как высшего учителя (парамасадгуру).

Вся скромная обрядность основывается на агнихотре — почитании огня, персонификацией которого является бог Агни, принесении жертвы огню. Набор предписаний по совершению ритуала вместе с их истолкованием составляет суть доктрины. Название главного обряда распространяется, хотя и не всегда, на все учение, обозначаемое в данной статье словом «агнихотра».

Ряд понятий, ключевых для идеи агнихотры и связанных с сакральной практикой, не могут быть переданы точным русским эквивалентом. Чтобы избежать многократных описательных обозначений в тексте статьи, здесь приводятся основные термины и пояснения к ним.

Агнихотра. Это сложное слово, первую часть которого образует имя ведийского божества огня Агни, что и значит «огонь», а вторую часть — слово «хотра». Оно известно, начиная с Вед, и означает принесение жертвы одному или нескольким божествам путем ее сжигания. Совокупность этих двух частей означает почитание Агни приношением ему жертвы, предаваемой огню.

Дхарма. Этот термин достаточно употребителен в индологической литературе. Следует, однако, подчеркнуть, что он обозначает нерасторжимое единство идеологии, культовой и бытовой обрядности и способов существования индивидуума.

Шрути (букв. «услышанное»). Тексты, включающие четыре Веды и примыкающие к ним группы древних памятников на древнеиндийском языке, почитаемые священными и боготворными.

Яджня. Почитание божества словом и приношением ему жертвы, предаваемой огню.

Не исключено, что агнихотра — индийский вариант какой-либо религиозной организации индуистского толка, действующей в мире. Можно предположить, что это ответвление «Миссии Божества Света», центр которой находится в США. Упоминание об этой организации появилось в советской индологической литературе в 1989 г.,³ из него можно узнать, что глава этой миссии — гуру Махарадж. Это мало о чем говорит, так как Махарадж — титул, присоединяемый в Махараштре к имени почитаемого человека. Кулкарни в своей книге упоминает о создании «первого в мире храма Агни», называемого также «Дом Всемогущего Отца», в США (город Медичин)⁴. Скорее всего, имеется в виду город Медисин-Лодж в штате Канзас; однако это всего лишь предположение. В его пользу можно привести рассказы последователей агнихотры, сюжет которых достаточно обычен для пропагандистских повествований наших дней в Индии. Рассказывают о молодой женщине из Германии, американке, вышедшей замуж за немца. Она длительное время пребывала в душевном смятении, затем ей по ночам стало слышаться «Аккалкот супури» («благой город Аккалкот»). Волей судьбы она оказалась в Бомбее и там выяснила, что Аккалкот — город в Махараштре, в округе Солапур. В Аккалоте с ней встретился Гаджанан Махарадж, научивший ее агнихотре, и женщина вновь обрела душевное спокойствие. Теперь она сама и ее муж совершают агнихотру.

Некоторые из информаторов передавали слухи, в которые они сами свято верят, будто эксперименты, поставленные американскими учеными, показали,

что в помещении, где совершается агнихотра, гибнет до 90% бактерий, что может служить доказательством ее благодатного действия.

Житийные сведения о гуру Гаджанане Махарадже довольно скудны. Известны имена его родителей и его гуру — Шри Гангадхар Махарадж, признающийся воплощением Парашурама. Парашурам — одно из имен бога Ганеши, культ которого в Махараштре очень силен. В этой ипостаси он почитается, в частности, как покровитель учителей⁵.

Сообщается легенда о появлении на свет Гаджанана Махараджа. Некий йог дал его матери увидеть, как ее чрево наполняется светом. Через четыре года после этого предсказания родился Гаджанан Махарадж. Этой легендой подкрепляется внушаемое представление о светоносной деятельности богосиянного Гаджанана Махараджа, выводящего человечество на истинный путь, освещая его светом своего учения.

Первые сведения о деятельности самого Гаджанана Махараджа относятся к тому моменту, когда на него снизошло знание. Это случилось 25 декабря 1941 г., что известно из письма самого Гаджанана Махараджа, датированного 20 мая 1945 г.⁶ В этом письме он называет себя Сыном человеческим (манавпутр) и сообщает, что на седьмой день светлой половины месяца паус, то есть 25 декабря 1941 г., ему было дано знание, как когда-то Будде. Он узнал, что представляет собой следующее звено в цепи воплощений Бога, являвшегося прежде в образах Рамы, Кришны, Будды, а теперь явившегося как Сын человеческий. Уже в этом эпизоде легко усмотреть привнесение элементов христианства в основную, индуистскую идею. Следуя главным образом наиболее распространенному, вишнуистскому, направлению индуизма, Гаджанан Махарадж признает последние, антропоморфные, воплощения Вишну, закрепленные традицией. Сам же он как следующее воплощение Бога в человеческом образе осознал себя таковым в день Рождества Христова и под одним из имен Христа. Согласно представлениям, идущим от ведийских текстов, обретение знания есть второе рождение. При традиционном обучении принятие учителем ученика к себе в дом мыслилось как зачатие, а окончание учения — как рождение. Исходя из этого, указание на нисхождение знания именно 25 декабря, равно как и принятое имя Сын человеческий, имеет целью вызвать прочную ассоциацию Гаджанана Махараджа с образом Христа. Обращает на себя внимание и то, что гуру прибегает к стилю Нового Завета, говоря о себе в третьем лице, как и Христос, «Сын человеческий».

Следующая знаменательная дата — четвертый день светлой половины месяца ашвин, или 21 сентября 1944 г., когда Гаджанан Махарадж, осознавая себя Сыном человеческим, принял обет согласно ведийскому обряду. Он проделал все необходимые церемонии при участии своего гуру и произнес слова: «Я совершу возрождение шрути».

Примечательно, что от обретения знания до принятия обета прошло немногим более двух с половиной лет. Трудно сказать, по какой причине установлен такой значительный временной разрыв между этими двумя событиями. Нельзя не обратить внимания на то, что начало пропаганды учения совпало с определенной политической ситуацией⁷. Именно в августе-сентябре 1944 г. проходили переговоры между руководителями Национального Конгресса и Мусульманской Лиги по вопросу о политическом урегулировании в Индии и Пакистане⁸. Очевидно, мировторческое учение, стремящееся, как будет показано ниже, к идейному объединению всех известных его создателям религий и претендующее на роль религии, общей для всего человечества, было оформлено в тот момент как отвечающее политической конъюнктуре.

Пропагандирующие агнихотру прибегают к следующему объяснению рассматриваемого факта. Путем сложных многоступенчатых вычислений, основанных на сопоставлении разных систем летосчисления — Шаки, Викрамадитьи и христианской, привлекая также индуистский мифологический календарь, С. К. Кулкарни пытается убедить читателя в том, что 1944 год (год 2000—2001 эры Викрамадитьи) является годом перехода от калиюги (черного мирового периода, времени зла) к сатьяюге

(мировому периоду истины). Объявляется, что день принятия обета ознаменовал конец калиюги и наступление Царства Божьего⁹. В самом математическом расчете, опирающемся, в частности, на сведения о продолжительности мировых периодов, содержащиеся в «Махабхарате» и в произведениях средневекового поэта Сурдаса, допускаются, естественно, весьма значительные погрешности. Переход от калиюги, которая длилась 432 тыс. лет, к Царству Божьему осуществился (по представлениям последователей рассматриваемого учения) вследствие перехода к завершающему этапу деятельности по исправлению ритуала, восстановлению правильного религиозного обряда, значение которого в агнихотре первостепенно.

Обрядность в агнихотре неизмеримо упрощена по сравнению с индуистской и ведийской. Она сводится к разжиганию сакрального огня дважды в день, до восхода и после захода солнца, а также по особым случаям. При этом над разожженным огнем читаются строки из Вед — ведийские мантры. Огонь разжигают в специальном сосуде, называемом кунда, который представляет собой перевернутую усеченную пирамиду. Сторона широкого основания — 10 ангули¹⁰; такова же глубина сосуда. За неимением кунды для агнихотры можно сложить алтарь из четырех поставленных на длинное ребро кирпичей. Кунда повторяет форму главного ведийского алтаря ахвани. Обычно ее делают из бронзы. Может быть использована и керамическая кунда, однако бронзовая предпочтительнее. Она заменяет домашний алтарь, предназначенный для совершения простых домашних обрядов, а также алтари, необходимые для сложного публичного ортодоксального ведийского ритуала (трета-агни вистар). Сооружение таких алтарей трудоемко и требует много места. В условиях современного города иметь у себя в доме трета-агни практически невозможно. Это могут позволить себе лишь некоторые ведийские жрецы, которые совершают у себя ведийские обряды согласно предписанному ритуалу.

Для совершения утренней и вечерней агнихотры нужен кизяк, который кладут на дно кунды горкой, на кизяк ставят хлопковый фитиль, смоченный в топленом масле, сверху кладут тонкие веточки. В число приношений входит рис. Важно, чтобы рисинки были целыми. Сжигаемые палочки должны быть 8 ангули в длину и толщиной в 1 ангули, т. е. напоминать по форме палец. В огонь можно класть только отпавшие, подобранные с земли сучки, отламывать от дерева ветки нельзя. Нельзя сжигать подгнившую, трухлявую древесину. Для агнихотры годятся баньян, куркума, лиана, смоковница. Там, где этих растений нет, можно использовать другие, но обязательно такие, у которых сладкие плоды. Во время обряда нельзя произносить ничего, кроме мантр.

В агнихотре используются только натуральные продукты. Нельзя использовать керосин, бензин, маргарин и другие ненатуральные вещества. После того как огонь разгорится, присутствующие, вдыхая дым, погружаются в очень недолгую медитацию. Иногда в огонь добавляют ароматические вещества — душистую смолу, камфору. Выйдя из медитации, произносят мантры. На рассвете произносят такую мантру: «Сурья сваха. Сурья ядам, ядам не мама. Праджапатае свах. Праджапатае ядам, ядам не мама». («Сурье слава. Это для Сурьи, это не мне. Праджапата слава. Это для Праджапаты, это не мне»). Сурья — Солнце, один из образов, в которых является огонь, небесное воплощение Агни. Предполагается, что агнихотра, совершенная на рассвете, поддерживает солнечную энергию вплоть до заката, после которого бог Агни является уже в виде зажженного огня. В мантре, которую произносят после заката, призывается уже не Сурья, а Агни: «Агни слава...» В остальном мантра неизменна.

Совершать обряд в светлое время дня нельзя, чтобы не нарушить существующий во вселенной порядок, не потревожить Агни. Другие обряды агнихотры, не ежедневные, допускаются в любое время суток. В некоторых домах пользуются двумя кундами, одна из которых предназначена для двух обязательных каждодневных приношений, а другая — для тех, которые совершаются по особым случаям. Кунда не должна стоять прямо на полу. При любом приношении под нее

следует подложить специальную подставку, кирпич или дощечку. В этом сказывается уважение к Агни. Как уважаемого человека усаживают на возвышение, тогда как все прочие сидят прямо на полу или на земле, так и священный огонь должен быть хоть немного приподнят над полом.

Утреннее и вечернее приношения совершает глава семьи, и вся семья принимает в них участие. Если по какой-либо причине глава семьи не может совершить обряд, эта задача возлагается на следующего по старшинству члена семьи. Иерархия такова: жена, затем в порядке старшинства сыновья, дочери, слуги. Считается, что к принесению жертвы причастны и отсутствующие члены семьи.

Один из важных обрядов, время совершения которых жертвователю выбирает по своему усмотрению, называется *маха-мритью-джай-моудж* («великая волна победы над смертью»). Это приношение всем четырем сферам вселенной (земле, воде, воздуху, космосу) и их владыкам (Солнцу — Сурье, огню — Агни, воздуху — Вайю, владыке сущего — Праджapati). Для каждой из четырех сфер совершают *ахути*: четыре раза из маленького медного сосуда в огонь льют или кладут медной ложечкой топленое масло. Затем остатки смешивают с рисом и кладут этот рис в огонь пятью пальцами правой руки со словами: «Агнае сваха...» После кратковременной медитации следует произнесение мантр.

Полная каждодневная *яджня* включает два ахути, т. е. в течение одного жертвоприношения надо в огонь положить рис с маслом два раза. Один раз для Агни или Сурьи, второй раз — для Праджapati, почитаемого как Бог-творец. Правильность такой яджни подтверждается отрывком из Шатапатха Брахманы (2.3.3.9), свидетельствующим, что Солнце восходит, приняв два ахути, следовательно, совершающий два ахути избавляется от смерти¹¹.

Вообще ссылки на авторитетные священные тексты цикла шрути в пропагандистской литературе агнихотры встречаются постоянно. К ним прибегают, чтобы подтвердить правильность предписываемого ритуала как наиболее древнего, изначального. С той же целью приводят отрывки из сочинений таких средневековых авторов, как Днянешвар, Тукарам, Намдэв, почитаемых в Махараштре как святые и вошедших в местный пантеон.

Так, отказ от трех алтарей (*трета-agni вистар*), наличествующих в известной ведийской обрядности, оправдывается ссылкой на Вайю Пурану, повествующую, что сначала был один священный огонь, а три огня сотворил царь Айла.

Как уже упоминалось, последователи Гаджанана считают его очередным воплощением Бога после Рамы, Кришны и Будды. Ему приписывается максима: «Я пришел, чтобы завершить то, что осталось невыполненным во время аватары (воплощения.— Т. О.) Будды»¹². Деятельность всех трех «предшественников» Гаджанана представлена как длительные усилия, направленные на исправление ритуала, возрождение истинной яджни в том виде, какой она была в ведийскую эпоху. Яджня была впоследствии испорчена появившимся ритуалом, требующим принесения на алтарь жертвенного животного. Это неправильно совершаемое жертвоприношение имело ужасные последствия, привело мир и человечество к тому плачевному состоянию, в котором оно находится.

Путь Вед объявляется изначальным, единым путем всех религий в мире. Этот путь указан в Ведах, которые были явлены человечеству одновременно с сотворением мира. Однако те, кто толковал шрути, исказили смысл ведийского писания, и истинный путь оказался скрыт от людей. За «возрождением шрути» стоит огромная работа по восстановлению их истинного смысла, которая выведет человечество на правильный путь. Истинный смысл Вед и есть тот свет, при котором это станет возможно.

Правильное понимание Вед подразумевает, что каждое их слово связано с агнихотрой, в остальном восприятие Вед индивидуально. Исключается возможность толкования ведийского текста. Понимание иное, чем через агнихотру, противно дхарме.

Дхарма включает пять элементов: жертва, принесенная в огонь (*яджня*), да-

ание (*дан*), подвижничество (*тан*), благое деяние (*карм*), самопостижение (*сваадхья*). Эти пять элементов определяют путь к всеобщему счастью, и тот, кто будет продвигаться по нему с чистой душой, достигнет вершины «пятичастного пути» или «пути пяти средств». Основной элемент дхармы — яджня, в которой все пять элементов сосредоточены в своей начальной форме.

Осуществлять дхарму может каждый человек. Любой наделен правом идти путем Вед. Это положение определяет гуманистическую направленность агнихотры, которая, в отличие от индуизма, утверждает отсутствие изначальных различий между людьми. С точки зрения агнихотры, разделять людей по дхарме — это «не-дхарма».

Дхарма подразумевает постоянный прогресс каждой личности и общества в целом. Возрождение шрути предполагало, чтобы каждый жил в соответствии с дхармой. Основным условием для этого объявляется чистота воздуха. Известно, что воздушное пространство и индивидуальное дыхание (прана) неразрывно связаны. Поэтому загрязнение воздуха вызывает загрязнение сознания, что в свою очередь сказывается во взаимной вражде людей и всевозможных конфликтах разного масштаба.

Из этого положения следует, что основная задача — устранить загрязнение, исправить тот вред, который человеческая деятельность наносит всем четырем сферам вселенной. Лучшее средство для этого — агнихотра, которая способна очистить атмосферу и вернуть людям душевное спокойствие.

Само принесение правильной жертвы огню объявляется основой дхармы. «Возрождение шрути», т. е. вступление человечества на истинный путь, претворяется через правильную яджню.

Дальнейшее рассуждение таково: течение человеческой жизни зависит от состояния души. Агнихотра, очищая воздух, укрепляет и просвещает душу, а значит, делает жизнь светлой. Такой эффект при крайне незначительных материальных и временных затратах (что особо подчеркивается) является основой превращения «пути Вед» в общечеловеческую религию. Еще одно специально отмечаемое преимущество агнихотры перед другими обрядами заключается в том, что она не связана с календарем, а совершается неизменно каждый день. Это придает нашей жизни постоянство.

Соотношение агнихотры и пятичленного пути представлено следующим образом:

- 1) агнихотра — главная из жертв — яджня;
- 2) агнихотра — даяние как приношение Богу;
- 3) агнихотра совершается бескорыстно, неизменно, с полной самоотдачей, что есть подвижничество;
- 4) яджня — лучшее из деяний, т. е. благое деяние (*карм*), так как она очищает атмосферу, а следовательно, и человеческое сознание;
- 5) слова «это не мое», произносимые при агнихотре, сопровождают бескорыстное подношение. Это требует душевной работы и усилий воли. Таким образом, человеческий дух обращается к самому себе, к своей сути, так происходит самопостижение.

Изменение обрядности теснейшим образом связано с основными положениями учения. Необходимость появления следующей аватары, продолжающей дело возрождения шрути, получает такое объяснение. Плохое состояние современного мира есть следствие неправильных жертвоприношений. Принесение жертв сопровождалось раньше и продолжает сопровождаться насилем в наши дни: в жертву приносят животное (обычно режут козла, но лишь там, где еще сохранился обычай принесения в жертву животного, как например, в Бенгалии). Чтобы прекратить насилие, в мир являлись Рама, Кришна и Будда, иногда в этот ряд включают и Джину. Но их задача осталась не выполненной до конца. Поэтому в наши дни для завершения этого дела явился Сын человеческий. Все они предстают как единомышленники, охваченные стремлением исправить яджню. Для того чтобы донести до читателя идею об основополагающем значении жертвы, привлекаются эпизоды

из древних памятников словесности, хорошо известные любому индусу. В этой связи излагается эпизод из «Рамаяны», повествующий о появлении на свет Рамы, чудесным рождением которого его отец-царь был обязан совершению яджни. Сам Рама в этой тенденциозной интерпретации эпоса предстает как герой, посвятивший жизнь делу восстановления «правильной» жертвы, гонителем демонов-ракшасов, приносивших на ведийский алтарь мясо и осквернявших его кровью с целью повредить миру. Строка из «Рамаяны» — Тулси Даса: «От света Рамы рассеялась вражда» — трактуется как провозглашающая отсутствие вражды между людьми, следующими путем шрути, освещенным светом «правильного» жертвоприношения.

В деятельности следующего воплощения Бога — Кришны — выделяется его роль создателя Бхагавадгиты, произведения, почитаемого как речь Господа, тогда как Веды — его дыхание. В Гите отчетливо проявляется противостояние современному индуизму. Подчеркивается, что нигде в Гите не встречается слово «хинду», ничего не говорится о существовании индуизма.

В то же время Гита утверждает необходимость яджни, даiania и подвижничества, что совпадает с тремя из пяти элементов пути шрути. «С помощью Гиты, — утверждает Кулкарни, — Кришна устранил препятствия на пути шрути и открыл его заново»¹³.

В деятельности Будды основополагающий принцип *ахимсы* (непричинения вреда живому) и проповедь любви выразились якобы в возрождении «правильной» жертвы по предписаниям ведийского канона. Однако, свидетельствуя об этом, апологеты агнихотры упускают из виду, что буддизм не признает авторитета Вед. В качестве поборника агнихотры некоторые последователи выставляют, наряду с Буддой, и Джину Махавиру, тогда как джайнизм также отрицает авторитет Вед.

Сын человеческий получает эпитет *атхагата*, переводимый как «пришедший после» и по сути повторяющий эпитет «татхагата», сопровождающий или заменяющий имя Будды.

Основы учения Гаджанана Махараджа изложены на санскрите в форме семи догматов — *шлок* (сапта-шлоки), которые были явлены ему свыше в день принятия обета. Эти семь догматов следующие.

1. Когда был сотворен весь мир, Прародитель мира (Брахма или Праджапати. — Т. О.) указал на собрание четырех Вед как на вечную дхарму.

2. Если хочешь узнать, что поистине есть карма, что есть высшая самость (адхьятма), — из всех шастр, из всех книг шрути (этому) высшая мера.

3. И когда различие между сутью и знанием, явным и неявным, другим путем узнается, все равно высшая мера — шрути.

4. Основа всех книг древних мудрецов — шрути, в котором дана высшая истина на благо каждому.

5. Некоторые, внимающие пустым речам, говорят «иначе не бывает»¹⁴, все они, спорящие, отрицающие (шрути), идут в ад.

6. Настики¹⁵, хулители Вед, еретики, кто неправильно знает Веды, все они, заблуждающиеся, погибают.

7. Кто стремится к принесению жертв, подвижничеству, выполнению кармы, самосовершенствованию, лишь тот предан шрути, следует истинной дхарме, лишь тот вечен.

Гаджанан Махарадж выступает как пророк, несущий людям знание о пути ко всеобщему счастью. Передаются его слова: «Я — человек, и я пришел на землю по повелению Всемогущего Отца, ради счастья всех людей».

Свою доктрину он стремился распространить на весь мир, отнюдь не ограничиваясь географическими пределами Индии. Пропагандируется идея, что священные книги разных религий подтверждают изначальное единство дхармы, поскольку все собранное в них знание не ново, оно есть в Ведах, а Веды — древнейшие книги на свете. Семя всех религий лежит в Ведах¹⁶. Последовательно выдвигая на первый план обрядовую сторону доктрины, Гаджанан Махарадж объяснял различие между истинной дхармой, т. е. шрутидхармой, с одной стороны,

и индуизмом, исламом и христианством — с другой тем, что в истинной дхарме яджня совершается по предписаниям Вед. В стремлении очистить мир от скверны пророки, святые, другие деятели религий уделяли основное внимание не принесению жертвы, а словесной стороне ритуала, изменяя тем самым священным текстам. В этом и заключается их ошибка¹⁷.

Агнихотра — учение, возникшее в штате Махараштра и существующее ныне, насколько мне известно, в основном на его территории. Это ведийское реформаторское течение, возникшее внутри индуизма, соединило в себе черты ведийской и индуистской (бхагаватистской) религии и обрядности с некоторыми идеями христианства и, очевидно, зороастризма.

В основное русло идей, пришедших из ведийской религии, вливаются иные идеологические течения. Возникшая система исключает присущий практике индуизма плюрализм, сводя сложную и многообразную обрядность к обрядам крайне простым, посвященным одному богу — Агни, который отождествляется с Праджapati и которому приписывается роль бога-создателя. Космогоническая идея, заложенная в учение агнихотра, также упрощена по сравнению с космогоническим учением развитого индуизма. Она не касается разрушения и возрождения Вселенной; не разделяются акты творения и сохранения. Представление о едином боге выражено не только в ритуальных словах, но и в действиях, обязательных для последователей агнихотры.

Создавая свое учение, Гаджанан Махарадж, как уже упоминалось, стремился к тому, чтобы оно распространилось как можно шире и было признано не только в Индии, но и за ее пределами. Именно поэтому он называл себя «сыном человеческим»; по этой же причине, очевидно, единобожие легло в основу не только теории, но и практики агнихотры.

Это учение синтезирует черты разных религиозных систем — практика, отнюдь не новая для Индии, где наиболее ярким примером такого синтеза служит средневековое движение «бхакти», в котором стремление «возродить истинную религию», «очистить ее от наслоений», внося в нее при этом элементы чужого религиозного мировоззрения, определило позиции как индуистской, так и исламской реформации XIX в.

Небезынтересно отметить, что, говоря по-английски, последователи агнихотры называют бога, как и христиане, Almighty Father (Всемогущий Отец), а на хинди и маратхи называют его санскритским словом *питамаха* — «дед по отцовской линии», которое обозначает также Брахму — первого бога в индуистской триаде, осуществляющего акт творения.

Учение агнихотра вышло из индуизма. Присущее христианскому сознанию представление о непреходимой грани между Богом и человеком, Богом и природой индуизму чуждо. Творец и творение, Бог и природа сливаются воедино. Общее для индуизма и христианства представление о необходимости «возместить Богу» принимает в агнихотре форму наивной экологической теории. Последователи агнихотры рассуждают так.

Мы берем от Природы очень много. Человек портит природу, и сейчас она в ужасающем состоянии. Человеческая деятельность наносит вред всем четырем сферам Вселенной. Вредными веществами заражены земля, вода, воздух; космические полеты нарушают нормальное состояние космоса. Этот ущерб человечество должно возместить Природе, и нет лучшего средства для ее оздоровления, чем агнихотра. «Мир находится на вулкане,— говорил один из моих собеседников.— Каждую минуту он может взлететь на воздух. Нас спасет только агнихотра».

Чтобы достичь желаемого результата, важно не только правильно совершать обряд, но и совершать его в состоянии душевного покоя, испытывая при этом чувство радости: «С тем же добром и радостью в сердце, с каким вы кормите младенца, вы кладете в кунду то, что необходимо для агнихотры».

Не следует думать, что последователи агнихотры полностью отказываются от обычных для индусов путей богослужения. Они посещают храмы, поклоняются

изображениям божеств, совершают основные обряды. Однако все, что относится к практикуемому большинством индусов индуизму (бхагаватизму), считается менее действенным, а иногда и вовсе негодным средством для достижения целей агнихотры.

Самого Гаджанана Махараджа уже нет в живых. Точную дату его смерти выяснить не удалось. Одни говорят, что он «оставил свое тело» в начале 1988 г., другие утверждают, что он «ушел из мира» в 1986 г.

Последователи агнихотры, с которыми мне довелось беседовать, считают, что их примерно 17 тыс. человек. Точную цифру назвать, разумеется, невозможно.

В Индии в последнее время все возрастает интерес к древнейшей, запечатленной в письменных памятниках религии, существовавшей на территории страны. Стремление «возродить Веды» характерно, в частности, для Махараштры. Следует отметить, что ортодоксальная ведийская традиция в этом штате сохранилась лучше, чем в большинстве других штатов Индии. В 1985 г. в Нашике при Ассоциации Бастирама Сарды Садгуру Шригуру Гангешварананда начал издаваться ежемесячный журнал «Вед-прадип» («Свет Веды»), пропагандирующий ведийские знания в расчете на широкого малоосведомленного читателя. На его фронтисписе — книга Вед с надписью «Шри Бхагаван Веда», что значит «Господь Веда». Над ней изображено древко со знаменем и расположенные по кругу семь символов религий, существующих на территории Индии: сикхизм, ислам, буддизм, индуизм, джайнизм, зороастризм, христианство.

Примечания

¹ Пользуюсь случаем выразить глубокую признательность жителю г. Пуны, последователю агнихотры, господину Б. П. Патварджану, от которого я узнала о существовании агнихотры, и членом его семьи, оказавшим мне неоценимую помощь в работе.

² Кулкарни С. К. Дэваяна. Пуна, 1983 (на языке хинди).

³ Эта организация упоминается в кн.: Ткачев А. А. Индуистские мистические организации и диалог культур. М., 1989. С. 39, 41, 84 и др.

⁴ Кулкарни С. К. Дэваяна. С. 48.

⁵ Храм Парашурама находится в Махендрагири возле г. Чиплун.

⁶ Все ссылки на документы и информация, претендующая на точность, приводятся по кн.: Кулкарни С. К. Дэваяна. Их не следует безоговорочно принимать как абсолютно достоверные, однако они отражают идейную направленность учения, в чем в значительной мере и заключается их ценность.

⁷ Автор благодарит Георгия Александровича Зографа, указавшего на возможность политической подоплеки такой хронологии.

⁸ Антонова К. А., Бонгард-Левин Г. М., Котовский Г. Г. История Индии. М., 1979. С. 467—468.

⁹ Кулкарни С. К. Дэваяна. С. 59—63.

¹⁰ Ангули — мера длины, примерно равная ширине пальца.

¹¹ Кулкарни С. К. Дэваяна. С. 29.

¹² Там же. С. 10.

¹³ Там же. С. 13.

¹⁴ Имеются в виду последователи современного индуизма, совершающие обряды в храмах, поклоняющиеся идолам.

¹⁵ Настики — философы, принадлежащие к школам, которые не признают авторитета Вед.

¹⁶ Кулкарни С. К. Дэваяна. С. 5.

¹⁷ Там же. С. 16.

Contemporary Reformist Vedic Doctrine in India

There is an attempt to fuse the Hinduist worldview and dogmata of other world religions, in particular Cristianity in one of Hinduist reformist teachings, called Agnikhotra. The author of the article does not go into analysis of the sources and dogmata of this teaching and does not try to classify it; she supplies general information on the doctrine and describes its rituals, which are relatively simple and easy for its followers.

T. I. Oranskaya